

В номере:

Культура качества – в мотивации и креативности

Интервью с президентом Российского университета дружбы народов Владимиром Михайловичем Филипповым.

стр. 4

Образование – это...

Университет – это удивительное место, собирающее под своей крышей единомышленников. Из дня в день преподаватели и студенты обмениваются идеями и невольно перенимают манеры друг друга. Образование – это не просто развитие интеллекта. Это система, включающая обучение и воспитание, передачу навыков и ценностных ориентиров.

стр. 7

Со знаком качества

Кто отвечает за контроль качества в РУДН, как его оценивать, и есть ли критерии качества? Об этом и многом другом рассуждают заместитель декана филологического факультета по учебной работе Наталья Дубинина и директор Департамента обеспечения качества образовательных программ Александра Воробьева.

стр. 9

Совместный труд

Дистанционные занятия – реалии современности. Для их проведения преподаватели РУДН формируют новый качественный контент, одновременно повышая его доступность в соответствии с требованиями инновационного развития. Задача студентов – помочь им в этом.

стр. 11

Хвост как ложка дёгтя в образовании

Интервью ректора РУДН О.А. Ястребова

– Поздравляем Вас с вступлением в должность ректора!

– РУДН – по праву третий вуз страны, и это большая честь для меня, особенно как для выпускника, – возглавить его. Мне оказано очень большое доверие и со стороны Владимира Михайловича Филиппова, и со стороны Валентины Ивановны Матвиенко, и со стороны министерства. Пока что чувство ответственности кратно превышает все другие эмоции и ощущения. Наверное, когда смогу выдохнуть, придет и гордость, и осмысление того, что такое важное дело поручено именно мне, но сейчас главное – ответственность.

– Какие навыки альпинизма Вам помогают?

– Упёртость. Начинают восхождение тысячи. А на вершине стоят не более сотни. Те, кто не

развернулся обратно. Это похоже на менеджмент. Все работают, бездельников нет. Очень многие – хорошие менеджеры, делают 97%, но нужен результат. А вот додуть результат могут не все. Это как побегать марафон, пробежать 41 километр, но сойти с дистанции на последних метрах. И тебе не засчитают марафон вообще. Пока ты готовишься, делаешь сам всё, что надо, – все хорошо, но на восхождении могут возникнуть самые разные внешние препятствия. Как и везде. Умение не опускать руки и дожать – решает всё.

Второе – это терпение. Университет небыстрое заведение, здесь сложившиеся традиции и правила, и быстро ничего не получается. А многие хотят всё и завтра, а лучше – сегодня к вечеру. Терпение помогает понять, что все обязательно будет, но не сразу.

Кстати, в советское время горный туризм был очень популярным видом массового спор-

продолжение на стр. 2 ➤

та. Люди так закаляли характер и учились многому хорошему. Так что и тут качество образования было на уровне.

– А кто вообще определяет уровень качества образования?

– В первую очередь работодатель. Абсолютно чётко. В широком смысле слова: и государство, и частный бизнес, в целом – потребитель. Если ты, даже имея отличный бренд, проваливаешь какую-то одну специальность, причём на среднем уровне, это сильно дискредитирует всё и всех. Один выпускник не справился, второй, а третьему – будь он даже гений – откажут, едва увидев название вуза. Можно испортить дорожку хорошим ребятишкам таким вот одним неучем. Каким бы высоким ни был уровень образования в вузе в целом. Пошёл ли наш воспитанник в научные исследования, в госструктуры, в частный бизнес, – если работодатель им доволен, то это ключевой показателем качества.

– Старый девиз работодателя «забудьте все, чему вас учили» уже не актуален?

– Нет. Сегодня образование должно быть обязательно интегрировано с научными исследованиями ли, с производством ли, с бизнесом ли. Практики определяют требования к образованию. Поэтому и нужно с ними кооперироваться. С одной стороны, Гугл, Яндекс объявляют, что они не смотрят на диплом. Им важно, насколько креативно соискатель задачи решает. Но это скорее такой маркетинговый ход. На самом деле все работодатели обращают внимание на диплом с отличием. Это им важно. Даже уникамы типа Цукерберга, добившись успеха, идут доучиваться. Бывает, что какие-то креативные проекты выстреливают, но все равно без образования ракету не построишь! Каким бы ты умничкой не был! Не сделаешь операцию на сердце! Можешь шикарно обустроить свой кабинет, но лечиться к тебе никто не придет. Значит, мы плохо выучили этого стоматолога, к примеру. Не думаю, что тот же Цукерберг пойдёт лечиться к врачу без диплома. Или Гугл для суда в Европейском Союзе по иску на 13 миллиардов евро возьмёт юриста без диплома. И это должны понимать студенты. И стремиться к диплому с отличием. Который всем, безусловно, и не по способностям, но потребность в нём должна быть целью обучения в вузе у каждого.

Второй вопрос – это подход к качеству. Я убеждён, что определять уровень качества должны не те, кто учили. Государственная комиссия должна состоять не из тех, кто тебя учил (как, кстати, у медиков сейчас сделано), а лучше – из представителей заказчика, из внешних специалистов. Как в оборонке или при госзаказе. Людям сложно оценивать

свою работу объективно, я и себя здесь не исключая. Нужен заинтересованный взгляд со стороны. Конечно, бывают исключения, когда сам профессор – условно Иванов – может себя принципиально объективно контролировать. Но эти исключения только подтверждают правило. Притупляется взгляд, или ты в чем-то приотстал, но не замечаешь этого.

Задача внешнего контроля на выходе – не допустить до работодателя того, кто может оказаться ложкой дёгтя в бочке мёда. Часто на госэкзамене говорят, тянули-тянули, давайте уж дадим диплом, выпустим, раз столько мучились. Но этот студент подведёт большую массу хороших выпускников. Их не возьмут из-за того, кого мы пожалели, а мне будет стыдно смотреть им в глаза. Конечно, у медиков ошибки из-за пробелов в образовании более фатальны, но если плохой инженер спроектировал вам дом, и – не дай бог – потолок упал вам на голову, то до медиков можно и не доехать! А плохой юрист ошибочно отправит за решётку невинного в том.

” Я поддерживаю тех студентов, которые говорят: учебник мы сами можем прочитать.

Крайне важен и текущий контроль. Заведующий кафедрой должен регулярно заходить и смотреть, слушать, как проходят лекции, семинары. Не заходят. Только в порядке исключения, на 5 минут, да и то предупредить заранее. Если занятие поручено аспиранту, молодому преподавателю, с ним рядом обязательно должны присутствовать научные руководители или опытные преподаватели. Это тоже редкость. Не сидят. Стопроцентно.

Однако именно работодатель расширяет понятие качества образования. Важно умение работать в проекте, в команде, в интернациональном, многоконфессиональном коллективе, быть креативным, целеустремлённым, понимать интересы представителей разных прослоек и групп. Это, кстати, то, чему учат лучше всех в России в уникальной среде нашего университета.

– Каждый ли практик из тех, кого мы шире планируем привлекать к преподаванию в нашем университете, может быть педагогом, преподавателем?

– Мы планируем привлекать не просто каких-то практиков, а профессионалов, которые добились высоты в своей карьере, руководителей крупных организаций, предприятий. А любой руководитель такого ранга – это и педагог, и воспитатель. У него коллектив, которым он успешно управляет. Кроме того, у него другая аргументация, другой опыт. И нормальная потребность передать свои знания.

В зависимости от направления кафедрам нужно разное количество таких практиков. Имеющихся в учебном плане студенческих практик тут недостаточно. То есть, принципы привлечения практиков такие: дозированность, профессиональная подготовка в высшей школе, хотя бы постградуальная, и желание работать со студентами.

– Как Вы относитесь к студенческим комиссиям качества обучения? Не слишком много власти дали в оценке профессуры?

– Я два раза в год в юридическом институте встречался с такими комиссиями. Это ответственные ребята, активисты. Кляуза без подписи ничего не даёт, в ста из ста случаев это просто необъективное «дай навредить», как старуха Шапокляк. А когда к тебе обращается группа, подключается комиссия, и студком, то завкафедрой должен прислушаться, посмотреть, посидеть на занятиях этого преподавателя, то есть проявить интерес и внимание.

Я поддерживаю тех студентов, которые говорят: учебник мы сами можем прочитать. Тем более что мы сейчас активно приглашаем к нам на учебу, с различными преференциями, золотых медалистов, стобалльников, олимпиадников. Они умеют самостоятельно учиться! Им профессор, преподаватель в аудитории нужен как старший собеседник. А не начётчик, который страницу параграфа открыл, параграф прочитал – и лекция окончена. Неприемлемо начинать занятие позже и заканчивать раньше, а это тоже, к сожалению, не редкость. Или приходит, даёт задания и уходит кофейничать. Это всё показатели добросовестности, которой мы требуем от студентов, но себе многое прощаем. И снижаем качество обучения.

Конечно, важно отличать личную неприязнь нерадивого студента к требовательному преподавателю. Есть суперпопулярные преподаватели, строгость которых признают и уважают. Потому что справедливо, и при большом количестве пересдач – ни одной жалобы, что завалили.

– Чего нам не хватает для того, чтобы качество образования стало супер?

– Как я уже сказал, независимой госприёмки, заставляющей встать на защиту «чести мундира». Как только, например, экзамены в юридическом институте начнёт принимать Юридическая академия, сразу изменится подход, и степень ответственности. Первоочередная задача – подтянуть среднее звено. Звёздочки есть, и мы видим, что они после нашего бакалавриата легко поступают в магистратуру на бюджет и в МГУ, и в СПбГУ, и в «Вышку», сдают по 100 баллов из ста. А вот основную массу надо поднимать. И не

допускать хвостов вроде того, что надо было на 2-м курсе отчислять, а теперь уж что, давайте дадим диплом. Вот этот хвост и есть ложка дёгтя в работе над качеством образования.

И ещё – повышать значение кафедры или теперь – департамента - как основной ячейки образовательного сообщества в высшей школе. Нужно помогать суперпреподавателям – есть преподаватели от бога, 110 % посещаемости – обобщать свой опыт в научных работах, а молодым преподавателям – помогать нарабатывать педагогические умения, потому что сходу трудно стать педагогом.

– Итак, чтобы обеспечить высокое качество образования, наш преподаватель должен быть и учёным, и практиком, и педагогом, и неплохим человеком: добросовестным, справедливым, творческим. Просто идеал!

– Да, нужно быть таким. У нас, уверяю вас, неплохие зарплаты и щадящая нагрузка. Не сравнить с практикующим хирургом, у которого зарплата меньше, а у операционного стола он стоит каждый день с утра до вечера. Профессор университета – это суперпочётная работа в обществе! Во всем мире так! Да, ты, преподаватель высшей школы, должен быть во всём хорош, но у тебя и бонусы другие: авторитет, ученики. Так что, предлагаю не жаловаться и постоянно работать над собой.

Кстати, на должность профессора Российского университета дружбы народов существует большая конкуренция. Мы как университет – очень престижный работодатель. Мы имеем возможность выбирать лучших и будем ею пользоваться. Иначе мы не станем исследовательским университетом, начнём падать в рейтингах, будем терять хороших студентов на вхо-

де, а это приведёт к падению зарплат. Вот такой замкнутый круг.

” Профессор университета – это суперпочётная работа в обществе! Во всем мире так! Да, ты, преподаватель высшей школы, должен быть во всём хорош, но у тебя и бонусы другие: авторитет, ученики.

Другие вузы тоже не стоят на месте. Если идти в одном темпе, – будем оставаться по сравнению с ними на месте. Чтобы улучшать свои позиции, надо двигаться быстрее. Но, возвращаясь к параллели с горным восхождением, скажем, что мы быстро прошли предгорье и вплотную подошли к этапу крутого подъёма, к группе топ-300 среди 25 тысяч университетов мира. К слову, в топ-200 из российских вузов – только МГУ. Теперь придётся идти медленно, но верно. Каждый шаг – это усилие. Основная масса участников восхождения сходит с маршрута именно на этом этапе. На вершину Эвереста выходит 200 человек из двадцати тысяч, дошедших до базового лагеря на 5-тысячной отметке. (Высота Эвереста – 8 848 метров. – прим. ред.) Теперь а) – каждый шаг очень тяжёлый; б) – рядом идут такие же профессионалы.

– Чтобы каждому члену нашего педагогического коллектива стать профессионалом, что нужно?

– Самосовершенствоваться и учиться через всю жизнь. Быть профессором ведущего университета мира – это постоянно идти вперёд за новы-

ми знаниями, создавать их, чтобы давать студентам. В этом и заключается суть академического превосходства – иметь амбиции, быть лучше других, быть лидером и доказывать это каждый день себе и другим, включая министерство.

– Что Вы пожелаете всем в связи с началом нового учебного года?

– Очень хотелось бы увидеться полноценно в очном формате, хотя ситуация, к сожалению, требует ограничений. Но это точно уходящее, все мы с этим справимся. И увидимся.

Поздравляю всех первокурсников, у которых была невероятно сложная история окончания школы и поступления в вуз в этом году, с началом учёбы в самом лучшем университете мира! Вы перешли на следующий уровень. Он самый интересный. Здесь есть свобода, нужно быть собранным, целеустремлённым. Желаю найти здесь настоящих друзей на всю жизнь. Вы откроете за эти несколько лет для себя весь мир, получите лучших преподавателей, потрясающие знания. Они станут прочным фундаментом, который ни при каких девятибалльных землетрясениях не разрушится, и на нём вы будете строить свой прочный карьерный и личностный рост. Вам будет на что опереться.

Поздравляю всех, кто перешёл на следующий курс и продолжает учиться. Хочу поблагодарить весь профессорско-преподавательский состав, всех сотрудников университета за то, что достойно справились с вызовом пандемии. Вместе мы обязательно дойдём до самой вершины.

Культура качества – в мотивации и креативности

Президент РУДН В.М. Филиппов и директор ИСЯиМК, завкафедрой иностранных языков, замдекана филологического факультета Ю.Н. Эбзеева

Интервью президента РУДН В.М. Филиппова

– Владимир Михайлович! Поздравляем Вас с новой должностью! Чем планируете заниматься?

– Во-первых, хотя формально президент и ректор друг другу не подчиняются и назначаются министерством практически параллельно, хочу подчеркнуть, что по всем нормативным положениям о высшей школе, уставам и другим право-устанавливающим документам, главным лицом в университете является ректор Университета: законодательство и наш Устав определяют, что «единственным исполнительным органом университета является ректор».

В высшей школе страны должность президента ввели примерно 15 лет назад для того, чтобы полнее использовать для развития вуза опыт, который нарабатал ректор за 10-20 лет руководства. (Мы в РУДН ввели пост президента Университета в 1993 году – первыми в России – для Владимира Францевича Станиса, который 22 года проработал ректором нашего Университета). Законодательное введение должности президента фактически переформатировало многолетний опыт, когда многие ректоры, уйдя с этого поста, оставались советниками нового ректора. Кроме

того, это в какой-то мере аналог имеющегося в мире опыта руководства вузами «Chancellor – Vice-Chancellor».

Во-вторых, не менее важна существенная сторона: главное – президент Университета должен помогать Университету в реализации его Миссии. Функции президента определяются Ученым советом Университета: коллектив Университета доверяет президенту определенные полномочия, а президент должен отвечать за вверенную ему работу.

В случае нашего Университета, по согласованию с ректором О.А. Ястребовым, было определено, что я буду курировать подготовку и реализацию программ развития университета. Конечно, утверждать такие программы должен Ученый совет и Ректор, а реализовывать – весь состав Ректората.

Кроме того, поскольку вопрос программного, в том числе стратегического развития Университета тесно связан с вопросами стратегических коммуникаций, то по предложению ректора Ученым советом РУДН при утверждении структуры управления Университета, это направление (деятельность проректора по стратегическим коммуникациям) закреплено как сфера, которую курирует президент РУДН.

– Программа стратегического академического лидерства (ПСАЛ) по определению направлена на достижение академического превосходства. А что это такое?

– Превосходство подразумевает оценку, определить его наличие можно, только оценивая по каким-либо параметрам и критериям. Хотя эти оценки во многом условны. Например, в рейтингах основной показатель «качества подготовки» – это соотношение «число студентов на одного преподавателя». Понятно, что сравнивать и оценивать вузы только по этому параметру – недостаточно: сравнивать вузы по позиции «качество подготовки» надо по качеству образовательной деятельности, оценку которому могут дать студенты, работодатели, само вузовское сообщество.

Молодежь давно придумала доходчивое и исчерпывающее определение превосходства. Это слово «супер». Если университет превосходный, то он супер. Это короткая и точная оценка. Если преподаватели, коллектив заслужили того, что о вас говорят «супер», то значит, вы заслужили самой высокой оценки.

– И как же качество образования в вузе связано с его «академическим лидерством»?

– Связь качества с превосходством не однозначная и не простая. Если смотреть на академическое превосходство университета с позиции его оценки академическим сообществом, то это тема рейтингов, так как для оценки нужен измеритель: ведь не измерив, невозможно сказать, что один лучше, а другой хуже. Нашему международно ориентированному Университету, как никому другому важно международное признание. А поскольку все основные мировые рейтинги связаны с оценкой научной результативности вуза, поэтому мы и должны стремиться развивать РУДН как исследовательский университет.

Такому многопрофильному вузу как наш трудно быть превосходным (в вышеуказанном смысле оценки и исследовательской деятельности) по всем направлениям. У творческих направлений, например, журналистика, есть сложности с достижением академического превосходства. Качество преподавания может быть супер, но высоких показателей в рейтингах очень трудно добиться, так как журналистика в большой мере творчество, а не наука. Хотя формально журналистика не отнесена к «творческим специальностям». А ведь для творческих вузов существуют отдельные рейтинги.

Более того, высокий уровень качества образования при слабой науке не гарантирует признания академического превосходства. А вот противоположный опыт показывает, что если в вузе в определенном направлении подготовки очень сильная наука, то практически исключен низкий уровень качества образования.

Если преподаватель занимается наукой и часто публикуется, имеет академическое признание, то и качество образования, в реализации которого он участвует, как правило, является высоким: такой ученый дорожит своим именем и в науке, и в образовательной деятельности. Если все преподаватели будут в условиях хорошей лабораторной базы успешно заниматься наукой, будет высоким и качество образования в вузе. В обратную сторону – не всегда. Можно быть хорошим преподавателем, но не заниматься наукой, преподавать по старинке и в итоге – отстать от современных научных достижений.

– Как при этом можно учитывать специфику нашего Университета – его международную ориентированность?

– В разных странах есть разные, иногда даже принципиально разные подходы к качеству образования. Любую систему образования нельзя отрывать, во-первых, от культурно-исторических традиций страны (сравните–

Иран, Китай, европейские страны), а во-вторых, от социально-экономических и даже политических реалий. Исходя из этого, в разных странах по-разному определяется качество образования. Например, в США это делают многочисленные общественно-профессиональные ассоциации. Они занимаются аккредитацией реализуемых в вузах программ – оценивают их качество. И настолько строго выстроена эта система профессионального академического сообщества, что ей доверяют, без всякого Рособнадзора.

Другой подход существует в Германии, где система оценки качества относительно централизована (на уровне Земель), но одновременно существует важное условие для получения работы: несмотря на диплом, надо сдать экзамен представителям профессиональной ассоциации. Такой подход во многих странах, даже в развивающихся: например, в Ливане, где наши выпускники инженеры-строители, устраиваясь на работу, сдают экзамен ассоциации инженеров-строителей.

Россия пошла своим оптимальным путем, потому что организовать сдачу экзамена профессиональным ассоциациям по различным направлениям подготовки в масштабах нашей страны просто невозможно. Это будет или профанация, или коррупция.

Россия пошла по пути, который вызывает серьезное уважение во всем мире, а именно – система государственных стандартов. Государство сказало, что мы должны дать людям такие-то компетенции. Большой профессиональный коллектив разрабатывает систему компетенций, которыми должны владеть специалисты. Это общекультурные, общепрофессиональные и специальные профессиональные компетенции. А затем в соответствии с компетенциями определяются предметы, учебные дисциплины, необходимые для получения данных компетенций. То есть, Россия гарантирует, что наше образование дает нужные специалисту компетенции, которые студент получает через определенные дисциплины, а в дисциплинах есть еще контрольно-измерительные материалы, с помощью которых проверяется качество владения этими компетенциями.

Эта система сбалансированная и в значительной мере гарантированная, что и вызывает уважение в мире. Это привлекает иностранных студентов, которые знают, что им гарантировано государством определенное качество образования. Для сравнения можно вспомнить давний пример, когда мы в РУДН в 1989 году переходили на систему бакалавр-магистр – специально изучали и даже под моим руководством издали книгу об учебных планах бакалавриата в США. Мы изучили учебные планы по

ряду специальностей в 19 американских университетах, в частности – по журналистике: оказалось, что одинаковые в них только 2 дисциплины – история США и английский язык. А все остальные дисциплины – абсолютной разноразной, в котором надо разбираться и сравнивать.

Таким образом, в России мы имеем достаточно системный подход к определению качества образования, который помогает сохранить объективность. Но эту идеологию компетентностного подхода мы еще не до конца реализуем. Читаем дисциплины, продолжая опираться на знаниевый подход: студенты должны понимать, знать, уметь. Даже с навыками сейчас проблемы: какие при этом компетенции они получают и зачем – остается в тени. А мы должны думать, какие компетенции должны быть у журналиста или инженера-строителя, и понимать, как каждая дисциплина работает на эти компетенции, и работает ли. К сожалению, мы пока еще идем в нашем образовании по знаниевой парадигме, а не по компетентностному подходу. Мы формально пишем УМК: написали компетенции, положили в шкаф на кафедре и забыли.

– И как это можно реализовать в нашем Университете?

– Конечно, нам важно через стратегические коммуникации показать миру именно качество образования. Абитуриенты и их родители смотрят, в первую очередь, не на науку, а на этот показатель. Но академическое признание университета зависит не от родителей, а от профессионального сообщества, которое смотрит на научные достижения своих коллег.

Сейчас новой командой Ректората перерабатываются критерии оценки работы преподавателя для его переизбрания. Как предложил ректор О.А. Ястребов, должны быть доценты/профессоры-методисты и доценты/профессоры-исследователи. Ректорат работает над пересмотром требований по публикационной активности к преподавателям разного уровня. С одной стороны, нужны преподаватели-ассистенты, старшие преподаватели, пусть без степени. И не надо требовать от них высокой научной активности. Они должны обеспечивать помощь доценту или профессору в проведении и организации занятий.

С другой стороны, жизнь меняется, а вместе с ней меняются и требования. Сегодня во главу угла ставятся (работодателями) владение цифровыми технологиями, владение английским языком. Кроме того, учебный блок Ректората во главе с первым проректором – проректором по образовательной деятельности А.В. Должиковой предложил заменить должности доцента/профессора-организатора на долж-

ности доцента/профессора-практика.

Сегодня очень важно для учебного процесса привлечь к работе специалистов-практиков высокого уровня. Я знаю, что кафедры уже принимают таких специалистов, но это должно быть систематизировано по всем дисциплинам. Возникает вопрос, как привлечь выдающихся практиков, которые очень заняты на работе и имеют как правило неплохую зарплату. Но ведь некоторые из них действительно хотят со временем стать профессорами даже без степени, а может, и заняться наукой, защитить диссертации, а другим нравится преподавать и общаться со студентами, проверяя тем самым свою профессиональную востребованность и готовность к развитию.

Может быть, в отдельных случаях нужно находить очень высокооплачиваемых специалистов и приглашать их хотя бы почасовиками. Но это тоже возможно только для университета с приставкой «супер». Преподавать в таком вузе многие будут считать для себя честью! Известно, что чаще такие специалисты-практики преподают на вечернем отделении (в силу своей занятости), а ведь там студенты более требовательны, чем на дневном – как правило, они уже работают и знают, чего хотят от образования, от преподавателя.

– А суперпреподаватель – кто это для Вас?

– По-моему, это очень ясное понятие: преподаватель, который любит заниматься наукой и любит преподавать. Он любит студентов и не ограничивается отчиткой лекций, не приходит покрасоваться за кафедрой, а находит такие творческие приемы и способы общения со студентами, в том числе и с точки зрения воспитания, которые позволяют точно понимать, какого человека и специалиста получит на выходе.

Он должен использовать различные методики, чтобы через полгода студенты, которые пришли к нему наивными незнайками в его предмете, стали совсем другими. Совершенно необходимое условие – творческий подход к своей работе. Новая команда Ректората сейчас приступает к формированию принципиально новых образовательных программ, направленных на обеспечение качества образования. Не на контроль, не на мониторинг, а на обеспечение. Главное – понять, что должен сделать Ректорат, соответствующие службы, каждый сотрудник и преподаватель для того, чтобы качество образования было обеспечено.

И при этом необходимо дать больше свободы преподавателям. В прошлом году мы готовились к аккредитации и успешно ее прошли. Пришлось пройти через огромный объем бюрократической рутин. Но теперь 6 лет

аккредитации не будет, кроме того, будут пересмотрены подходы к ней и, наконец, нам пора реализовать предоставленное нам президентом России право разрабатывать собственные образовательные программы.

Нам надо дать право творчества нашим кафедрам, департаментам. Не просто каждому преподавателю, чтобы не получилось анархии, но кафедральным коллективам. Мы давно уже говорим о том, что это право кафедр и учебных департаментов – пересмотреть количество часов по предметам и их распределение на лекции и практические занятия. Кстат, этот вынужденный режим самоизоляции и формат дистанционной работы со студентами выявил, что значительную часть материалов можно давать дистанционно, а очные занятия организовать для другого – используя действительно живой контакт, учить практическим навыкам.

Считаю очень перспективной идею ректора О.А. Ястребова – создать при каждом факультете и учебном институте международный научно-образовательный экспертный совет из профессионалов по определенным группам направлений подготовки, привлекаемых исключительно со стороны, которые будут оценивать качество образования и науки. Ректор предложил поставить во главе этих советов таких людей, которые не только независимы, но и общеизвестны, авторитетны.

– И что же в этих процессах будет самым сложным?

– Вузы начинали с менеджмента качества образования, но теперь оказались в ситуации так называемого чрезмерного «менеджерализма». В системах образования в мире уже осуществляется переход от менеджмента качества образования – к культуре качества образования, когда управление кафедрами и преподавателями извне должно перерасти в самоуправление, в культуру качества на каждой кафедре и в каждом преподавателе и студенте. Надо воспитать культуру качества в себе и во всем Университете.

Но культура качества не появится по приказу, не родится в один прекрасный день! И это самое сложное для коллектива Университета – каждый день работать над собой, требовать с себя, с коллег – и в администрации, и в учебно-научных подразделениях: двигаться не только вперед, но вверх, к высокому качеству, а от него – к превосходству. Это сложный и длительный процесс. И суть здесь именно в том, что результат становится величиной не абсолютной, а переменной, поэтому стремление к нему оказывается важнее, чем сам результат.

Сильные университеты мира славились не тем, что у них есть жесткие системы контроля, а тем, что и в науке,

и в преподавании члены научно-педагогического коллектива демонстрируют высокую исследовательскую и преподавательскую культуру. Разными инструментами и стимулами мы должны создать в университете такую атмосферу, в которой «некультурные» преподаватели будут отсеиваться как чуждый элемент, а «культурные» – наоборот, притягиваться. У преподавателей должны быть мотивация и возможность для творчества, необходимые ориентиры для самоконтроля в повышении культуры качества. Такая атмосфера должна формироваться на каждой кафедре, а не организовываться сверху. Чтобы сам кафедральный коллектив принимал преподавателей, близких им по культуре качества.

” Вузы начинали с менеджмента качества образования, но теперь оказались в ситуации так называемого чрезмерного «менеджерализма».

Такая культура качества должна быть воспитана и в студентах, чтобы они стремились повышать ее в себе, чтобы становиться профессионалами. В повышении качества образования студенты должны играть важнейшую роль. Что уже делают, например, студенты-победители олимпиад или «высокобалльники» по ЕГЭ, число которых мы резко увеличили за последние 3-4 года: привлекаем, выплачивая им хорошие стипендии, а они, в свою очередь, по-другому спрашивают с администрации, с преподавателей – они хотят современных знаний.

Мы многое в РУДН делаем для воспитания наших студентов в духе дружбы, интернационализма, но сейчас этого недостаточно. Мы все любим наш Университет и бережем его имя. Но честь и имя Университета сегодня можно поддерживать только через востребованность наших выпускников как специалистов-профессионалов. Именно они должны нести и проводить нашу идеологию дружбы, равенства, братства и интернационализма во всех странах с помощью своего авторитета в профессии.

Продолжите фразу: образование – это...

Термин «корпоративная идентичность» – основа науки «Public Relations» (PR) – в рамках социума успешно преобразуется в понятие «Жизненные ценности». Группе людей, которые едины в выборе жизненных ориентиров, объединены одной миссией, легче коммуницировать и достигать целей. Для вузов это не менее важно, чем для коммерческих компаний, университет, шагающий в ногу по пути с чётко выстроенным ориентиром, гораздо более узнаваем среди прочих. Хотя особая трудность и заключается в том, чтобы объединить не ординарных, а выдающихся, талантливых, самобытных учёных, педагогов, сотрудников и обучающихся.

Российский университет дружбы народов, безусловно, узнаваем. В игре в шарады объяснить и угадать его точно не составит труда. Неудивительно, что мы были первыми среди российских вузов, кто принял участие в проекте «Жизненные ценности университетов» («Living Values»), ведь главная для нас ценность, известная всем, заключена в названии – «дружба народов». Мы так привыкли к этому, что даже не задумываемся, как много это словосочетание значит в современном мире. История уже не раз показала и продолжает это делать с завидным упорством, насколько легко завладеть массовым сознанием, направить юношеский мак-

Шум со всех сторон, смех, споры, кто-то спешит, кто-то стоит кучкой прямо на проходе, одни волнуются, другие счастливы... Атмосфера в стенах университетов, конечно, уникальная. Причём у каждого – особенная, вы замечали это? Во всех вузах преподаватели, студенты. Но всё как-то по-своему. А как же иначе! Если задуматься, университет – это удивительное место, собирающее под своей крышей единомышленников. Да-да, именно так. Изодня в день преподаватели и студенты обмениваются идеями и невольно перенимают манеры. Образование – это не просто развитие интеллекта. В первую очередь, это система, включающая обучение и воспитание, передачу навыков и ценностных ориентиров.

символизм в сторону разрушения, а не созидания. Именно поэтому воспитание и передача ценностных ориентиров – неотъемлемый компонент образования, а качество его освоения не менее важно, чем качество передачи знаний.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания ФГСН РУДН Владимир Николаевич Белов считает вопрос о качестве образования одним из определяющих, но на первый план выводит два понятия, измерить которые архисложно: «Полагаю, что качество высшего образования зависит от двух

составляющих: профессиональной и человеческой, как у преподавателя, так и у студента. Если получается их симфония, то и процесс будет качественным. Греческая «пайдейя» остается для меня эталоном отношения к образованию: не современное формирование неких компетенций, а воспитание, передача культурных ценностей и кодов». Общие ценности помогают студентам быстрее адаптироваться, раньше начинать писать научные работы, продвигая созидательные идеи дальше.

С осени 2018 года РУДН реализует проект «Жизненные ценности» со-

О.В. Савина

вместно с Наблюдательным советом Великой хартии университетов (Magna Charta Observatory, Болонья, Италия), основанный в 1988 году и насчитывающий около девятистот членов, среди которых все ведущие вузы мира. В рамках проекта были выбраны десять пилотных университетов, от Великобритании до Австралии. Каждому вузу-участнику был назначен куратор, причём нашим стал сам президент Совета, профессор С. Нурда. Цель проекта – создание инструментов формирования и поддержания жизненных ценностей современных университетов для повышения эффективности в исследовательской работе и академическом процессе за счёт сплочённости коллектива и развития корпоративной культуры.

Кандидат философских наук, доцент кафедры этики ФГСН РУДН Ольга Владимировна Савина – ответственный секретарь координационного совета проекта «Жизненные ценности» – подчёркивает, что переоценить влияние университета на формирование ментальной картины мира невозможно, вчерашние абитуриенты начинают самостоятельно учиться, а некоторые даже жить отдельно от родителей. В период вступления во взрослую жизнь их сознание максимально восприимчиво к новым идеям, они решают, кем хотят быть, формируют круг общения, манеру поведения, – и всё это в рамках высшего учебного заведения. Наш университет даёт отличный фундамент: *«Уникальная межнациональная среда РУДН – возможность развить межкультурный интеллект, получить прививку от ксенофобии. Наша «дружба» – не просто толерантность, предполагающая признание людей других культур и наций равными себе, а симпатия и взаимовыручка, она гораздо теплее толерантности. Когда у людей со всех уголков света столько общих проблем: эпидемии, терроризм, экологические катастрофы и экономические кризисы, то равнодушие – подспорье в вы-*

В.Н. Белов

работке социальной ответственности. Наше действие или бездействие способно оказывать влияние на весь мир. Хочется, чтобы оно было позитивным». Общие ценности объединяют пространство РУДН, указывая на единство интересов, объясняя, почему и ради чего мы трудимся именно здесь.

Конечно, не всё так гладко и возвышенно. Мы разные, понять друг друга не всегда легко, но мы стремимся, осознавая, что у нас одна миссия – *«Объединяя знанием людей разных культур, РУДН формирует лидеров, которые делают мир лучше».* Она направляет, делает понятными стратегические цели совместной деятельности.

Критериев, оценивающих качество образования, с учётом диапазона специальностей, которыми располагает наш университет, очень много, не все из них возможно определить количественно. Но ясно, что понятие современного качественного образования включает в себя и последние научные данные и разработки, обучение методом научного исследования. В этой связи Ольга Владимировна выделяет ещё одну жизненную ценность РУДН: *«Исследовательская культура» – стремление к научному поиску. Вуз обязан предоставить условия для научной работы, но невозможно получение знания без желания им овладеть, поэтому студенты, оппортунистически относящиеся к обязанностям, должны быть отчислены».* Звучит справедливо, выпускник РУДН должен выйти сформированной личностью, с критическим мышлением, защищённым от дезинформации и манипуляций, с умением добыть сведения и проверить их.

Ведь в его руках ещё одна жизненная ценность РУДН – «академическая свобода», благодаря которой он волен выбирать направление своих исследований, самостоятельно разбираться в проблеме. Как утверждает Ольга Владимировна, *«Человеку, соотносящему информацию со своим багажом знаний, свободно выбравшему свою специальность, сложнее навязать де-*

С. А. Нижников

структивную идею». В этом кроется «профессионализм» – ценность, не позволяющая забыть об ответственности перед семьёй, вузом и государством. Стать профессионалом — это, как хочется верить, цель студентов, а быть профессионалом – обязанность преподавателей.

Доктор философских наук, профессор кафедры истории философии ФГСН РУДН Сергей Анатольевич Нижников поддерживает идею о том, что качество высшего образования влияет на самосознание человека, но озабочен тем, что образование находится под давлением глобалистских идеологий, не предполагающих образование в исторических традициях народов, а это приводит к падению нравственного уровня: *«Мы видим, что, зачастую, участники «цветных революций» – студенты. Это происходит, когда реальное знание и понимание подменяются внешней и часто искаженной «информированностью»*, – профессор считает, что необходима идеологическая определенность, дающая понимание, каких личностей мы хотим получить на выходе, – *«образование формирует будущее страны»* – замечает Сергей Анатольевич. Сознанием молодых людей, понимающих, ради чего следует развивать свою сферу деятельности, тяжелее манипулировать. Они знают, какую важную роль играют в жизни ценности, привитые в альма-матер, и какой тяжёлой будет их потеря.

Очевидно, что важно следить не только за качеством обучения, но и поддерживать, обогащать духовную атмосферу университета. Общие ценности ориентиры помогают студентам и коллегам найти подходы друг к другу, а преподавателям – к ученикам. Ведь все мы преследуем здесь, главным образом, одну цель: совершенствование своего профессионализма.

Образование со знаком качества

Н.В. Дубинина на открытии именной аудитории Чингиза Айтматова (2-я слева)

О качестве товаров, продающихся на полках в магазинах, мы узнаем по их составу или наклейке «знак качества». Но как оценить качество того, на чем нет такой этикетки? И если качество любой из услуг, получаемой человеком, можно оценить по наличию сертификатов, специалистов или отзывов, то как оценить качество образования? Безусловно, отзывы о различных образовательных учреждениях есть, но можно ли им верить, если они зачастую субъективны и оценивают не само образование, а, например, состояние территории, зданий или вкусовые качества еды в столовой учебного заведения? И здесь возникает множество вопросов. Так, что же такое качество образования? Кто отвечает за контроль качества в РУДН, как его оценивать, и есть ли критерии качества? Могут ли студенты влиять на качество образования? Как цифровизация образования связана с его качеством? Об этом рассуждают заместитель декана филологического факультета по учебной работе Наталья Валентиновна Дубинина, и директор Департамента обеспечения качества образовательных программ Александра Андреевна Воробьева.

– Качество образования – многогранное понятие: высокие стандарты образовательного процесса, удовлетворение запросов не только конкретного человека, а общества и экономики, возможность самореализации. Квалификация преподавателей, качество учебных материалов, управление образовательным учреждением – все это влияет на уровень образования. С 2005 г. в РУДН существует целая система контроля качества обучения.

«Говоря о качестве, нельзя забывать о том, что это просто соответствие результата ожиданиям субъекта

оценки, поэтому критерии оценки качества зависят от того, какой идеальный образ результата образования сложился у этого субъекта. Качество образования в аспекте профессиональной реализации выпускников нельзя оценивать без учета самих выпускников, их возможностей, их целей и мотивов для получения образования, их планов на дальнейшую жизнь. В системе качества РУДН мы стараемся предусмотреть различные варианты оценки качества, а также процедуры, нормализующие оценку, наша задача – получить максимально объектив-

ную обратную связь и выявить те позиции, которые требуют улучшения» – говорит Александра Андреевна Воробьева, директор Департамента обеспечения качества образовательных программ.

”Одной из целей в стратегии повышения качества образования в РУДН является развитие системы электронного обучения.

Образовательные программы в РУДН регулярно проходят процедуру международной аккредитации. «Для наших выпускников, особенно иностранных, важно, что программа аккредитована известным международным аккредитационным агентством. Это свидетельствует о подтвержденном качестве предоставления образовательной услуги» – добавляет Наталья Валентиновна.

Впечатления об обучении, замечания студентов и отзывы в Интернете – можно ли их считать полноценной и достоверной оценкой качества? Востребованность выпускников в профессиональной сфере, результат их деятельности, возможности дальнейшего профессионального развития – вот это достоверная оценка образования. Именно поэтому качество образования, прежде всего, оценивается на практике, а не в теории.

Могут ли студенты влиять на образовательный процесс и его качество? Безусловно. Независимый контроль качества в РУДН осуществляет Комиссия по качеству образования Студенческого совета РУДН. Студенты, которые состоят в комиссии, напрямую участвуют в управленческом образовательном процессе. Но даже если студент не состоит в комиссии по качеству, он имеет право направить свое обращение в комиссию. «Студенты, как правило, жалуются на несправедливое оценивание, предвзятое отношение преподавателей. Но очень часто эти жалобы необъективны», – констатирует Наталья Валентиновна.

” Востребованность выпускников в профессиональной сфере, результат их деятельности, возможности дальнейшего профессионального развития – вот это достоверная оценка образования.

Актуальные запросы общества и экономические тенденции, казалось бы, как эти показатели могут быть связаны с качеством образования? Однако все очень просто: спрос рождает предложение, то есть если на рынке труда есть потребность в специалистах из конкретной области, то необходимо подготовить профессионалов в этой сфере. «Конечно, нужно подстраиваться под современные тенденции, смотреть немного вперед, предугадывать потребности рынка труда в будущем, чтобы готовить нужных специалистов. Глупо готовить специалистов, которые положат свой диплом на полочку и будут искать работу не по полученной специальности» – уверена Наталья Валентиновна.

Одной из целей в стратегии повышения качества образования в РУДН является развитие системы электронного обучения. «В развитии образования намечается устойчивая тенденция к массовизации и повышению доступности высшего образования. Ее обычно сопровождают тенденции к интернационализации и цифровизации, однако они являются скорее следствием развития технологического развития социума в целом» – резюмирует Александра Андреевна.

” Если студент будет постоянно сидеть дома, то, безусловно, круг его общения значительно сузится. Мировоззрение и творческое мышление, социальная ответственность, умение жить и работать в коллективе, социальная активность – страшно подумать, кем станет человек, если лишится все этого.

Различные сферы жизнедеятельности человека уже давно перешли на цифровые системы, но недавно стали говорить о том, что цифровизацию необходимо внедрить и в сферу образования, перевести все в новый формат, электронный. Но не все так однозначно. «По моему мнению, качество изменилось не в лучшую сторону, потому что образование – это не только про обучение, но и про общение, про социализацию, про работу в коллективе и про личности преподавателей. Для меня всегда было важно, кто и как входит в аудиторию к студентам» – добавляет Наталья Валентиновна.

Способно ли дистанционное образование полностью заменить традиционное? Ведь в дистанционном формате невозможно обеспечить полноценное общение не только студента и преподавателя, но и студентов между собой. Если студент будет постоянно сидеть дома, то, безусловно, круг его общения значительно сузится. Мировоззрение и творческое мышление, социальная ответственность, умение жить и работать в коллективе, социальная активность – страшно подумать, кем станет человек, если лишится все этого. Привыкнув жить «один на один» с собой, мы можем забыть о том, что общение – это важная часть в жизни каждого. И если в образовании возможно преодолеть некоторые трудности, то процесс социализации становится значительно сложнее. А ведь именно от успешной социализации зависит то, насколько человек сможет самореализоваться и жить в комфортном обществе.

А.А. Воробьева

«Что касается новых путей развития образования, то сейчас можно говорить только о «новых» технических средствах. Следующим этапом будет существенная адаптация всех методик обучения и трансфер знаний с акцентом на самостоятельное и опосредованное обучение, причем эту компетенцию придется начать формировать не в студенческом, а в младшем школьном возрасте» – уверена Александра Андреевна. «Образование – это не только знания по предмету и навыки, это еще и гибкие навыки, soft skills (умение работать в команде, организованность, умение действовать в конфликте и многое другое), которые сложно передать дистанционно. Также образование – это еще и воспитание в университетской культуре, взаимодействие с преподавателями в аудитории и за ее пределами и другие значимые аспекты обучения в вузе. Заменить их прослушиванием видеолекции или общением в MS Teams невозможно» – уверена она.

Качество образования снижать нельзя, как и нельзя не принимать во внимание те изменения, которые происходят в современном мире. Образование должно меняться, но полностью исключать социализацию и традиционное обучение не стоит. Студенты и преподаватели должны учиться работать в новых условиях. «Информации сейчас хватает, а вот за настоящими знаниями люди по-прежнему должны приходить в университеты» – убеждена Наталья Валентиновна.

Образование – труд совместный

В 2020 году приемная комиссия нашего университета часто слышит вопрос «А если будет дистанционное обучение из-за второй волны пандемии, то понизится ли цена?» И действительно, может, стоит? Ведь «на работу ездить никто не будет»!

Итак, основные задачи профессорско-преподавательского состава на сегодняшний день, которые лежат на поверхности, – формирование нового качественного контента, повышение его доступности в соответствии с требованиями инновационного развития. Если раньше, при обычной очной системе обучения, основным требованием было формирование у учащихся академических знаний, то теперь это еще и выработка навыков самостоятельной работы. Что, наверное, не плохо, так как в дальнейшем поможет проще адаптироваться в быстро меняющемся мире.

Доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Светлана Александровна Дерябина считает, что при дистанционном формате качество образования страдает, так как снижается мотивация и вовлеченность в процесс обучения. Дистанционные занятия – реалии современности, но на постоянной основе на эту форму переходить не хотелось бы. Хотя такой формат обучения иностранным языкам сегодня весьма популярен во всем мире, но он не всегда может полноценно заменить традиционный способ обучения. Для всех участников учебного процесса возможность живого общения на занятии – не только способ овладения новыми знаниями, но и бесценный опыт взаимодействия в учебном коллективе. Кроме того, ряд традиционных заданий требует адаптации для онлайн-формата. А ещё, при онлайн-обучении иностранные студенты теряют возможность живого общения с русскими одногруппниками, не погружаются в языковую среду, что заметно замедляет процесс изучения русского языка.

Вот и получается, что преподаватели будут работать столько же и даже больше обычного, ведь необходимо адаптировать занятия для онлайн-формата, подготовить дополнительный материал. Отдельную сложность представляет проверка фотографий письменных работ, качество которых часто достаточно плохое. Да и не всегда бывает хорошая связь и Интернет, из-за этого возникают проблемы и снижается темп занятий, приходится повторять несколько раз одно и то же, тратить время на налаживание связи. Но есть и положительные моменты. Например, большим плюсом являются интегративные технологии, они очень помога-

При поступлении в университет будущие студенты задают кучу вопросов: «А можно ли участвовать во всяких мероприятиях?», «Как часто они бывают?», «Много ли иностранцев?», «А дадут ли общагу?» и другие, но все они мало связаны именно с качеством образования. Процесс обучения и качество знаний чаще волнует родителей. Для каждого их них важно, чтобы ребенок не просто поступил, но и получил качественные знания, благодаря которым смог бы найти хорошую работу. Ну и чтобы «деньги не были выброшены зря».

ют, дополняя традиционные задания. А также порой проще объяснить что-то, пользуясь не только вербальными способами, но еще и визуальными, демонстрируя какие-либо видеозаписи и т.д.

Студенты РУДН – энергичные и увлекающиеся молодые люди, но иногда им не хватает терпения, глубины познания, и причин этому много: и высокий темп современной жизни, и личностные качества, и уровень подготовленности. Их мнения об онлайн-образовании разделились. Есть те, кто был бы только рад перейти на постоянный дистанционный формат обучения. Они считают, качество образования поменялось бы в лучшую сторону, так как появилась бы возможность больше времени выделять на обучение и дополнительные, более интересные для них курсы.

Но большинство не хотело бы переходить на постоянную дистанционную форму обучения. Во-первых, есть предметы, содержание которых достаточно тяжело воспринимать и понимать через монитор. Там важна личная коммуникация и возможность элементарно что-то написать на доске, объяснить пример вживую, так сказать, «пощупать руками». Также некоторые студенты признались, что просто порой боятся задать вопрос в публичном чате и привлечь к себе внимание. В то время как в обычной ситуации можно подойти к преподавателю после пары с просьбой разъяснить непонятный материал.

Еще одной проблемой онлайн-обучения стала защита своих работ. Оказывается, вживую намного легче что-то объяснить, рассказать и доказать, да просто защитить свой реферат. При дистанционном формате возникали трудности связи, пропадала некая атмосфера, а отсутствие живых эмоций и реакций от поддержки в зале сильно давит на психологическое состояние.

В то же время многим студентам единодушно не хватает личного роста и развития, а на занятиях им хотелось бы выполнять такие виды работы, которые развивали бы их нужные качества и помогали формировать личность. По их мнению, некоторым нашим преподавателям не хватает нового взгляда на обучение. Преподаватели должны давать то, что актуально, а не пересказывать книги вековой давности. Переписывание многочисленных страниц, бесконечные домашние задания не подготовят студентов к работе.

Получается, что за качество образования отвечают не только преподаватели, но и сами студенты, здесь коллективный труд. Благодаря совместной работе можно прийти не просто к хорошему, а очень успешному итогу. Ну, а как все-таки будут обстоять дела с дистанционным образованием, не известно, остаётся только ждать. Но не стоит забывать, что 21 век – век инноваций.

Парадоксы дистанционки

Мы – те, кто ощутил на себе влияние изменений, – просто обязаны поговорить о том, как сказались карантин на процессе обучения в университетах. Так существует ли учеба во время карантина и после него?

Оказалось, что многие студенты не просто ждут возвращения к учёбе в старом формате, но готовы бежать в родные стены как можно скорее. На протяжении более чем трёх месяцев студенты РУДН учились испытывать тягу к знаниям через экраны мониторов. Непривычный формат, напряженная обстановка и отсутствие общения – всё это отразилось на получении новых знаний. Особенно тяжело было тем, чья учёба непосредственно требует практики или так называемого «объяснения на пальцах». Например, изучение творческих профессий невозможно без проверки собственных навыков в работе с «инструментом» – будь то фотоаппарат, камера, приложение для верстки или живая аудитория, которая готова выслушать твою работу и высказать полноценную критику. Как далеко может уйти учебный процесс, если его основные элементы недостижимы, а для замены формата требуется колоссально много времени? Мастерская подготовки будущих специалистов хоть и идет в ногу со временем, но все же не может отойти от определенных стандартов в процессе обучения. Да и незачем, потому что то, что много лет работает качественно, не требует глобальных перемен.

И все же стоит поговорить сначала о плюсах такой формы обучения. Кто-то считает, что «живой формат» обучения давно устарел и студентам не стоит тратить время на просиживание в аудиториях. Исследование, проведенное специалистами из Высшей школы экономики при поддержке Министерства образования Российской Федерации, показало, что формат обучения не влияет на уровень усвоения дисциплины. Для эксперимента были взяты студенты направлений «машиностроение» и «строительство», которые прошли обязательное психологическое тестирование и проверку уровня знаний. Казалось бы, это резонно. Учёба занимает меньше времени, не нужно тратить время на дорогу от дома до университета и обратно. Лекции и семинары «онлайн» имеют более гибкий график.

Впрочем, основатель онлайн-курсов Coursera Дафна Коллер считает, что «диплом не теряет свою ценность. Роль онлайн-обучения будет расти, но оно не заменит традиционное образование... Плохо полностью исключать человеческие отношения из процесса обучения. Они ценны» (из интервью Дафны Коллер для N&F). И это справедливо.

Я, студентка второго курса, точно могу сказать, что после перехода на дистанционное обучение у меня стало больше свободного времени. Но при этом усвоение материала сильно снизилось, а вовлеченность в учебный процесс стала равна примерно 30%. Откровенно поговорила с однокурсниками, я узнала, что посещаемость занятий стала хуже практически в два раза. Примерно одна треть группы выбирала вместо занятий сон, оставшиеся

же просто не могли сориентироваться в большом потоке информации.

Внедрение технологий порой доводило всё до абсурда. Во время семинаров, когда от студентов требовалась повышенная сосредоточенность, некоторые занимались посторонними делами. Доходило до смешного: к студенту обратился преподаватель, а в ответ – тишина. После долгой паузы все же включился микрофон, и студент с неловкостью произнес: «Извините, пожалуйста, я параллельно мою пол». Оказывается, очень сложно сосредоточиться на речи человека, который «вещает» издалека.

На усвоение информации в таком формате требуется намного больше усидчивости. Из-за отсутствия прямого воздействия личности лектора на слушателей и живого общения внимание рассеивается и переходит на окружающие предметы. Просто человек пока что ещё устроен таким образом, что сигналы зрительных органов чувств обрабатываются и распознаются намного быстрее слуховых. Следовательно, студент не может долго быть сосредоточен на аудиолекции без каких-либо медиаматериалов. Но если всё время только газеть на наглядные картинки, таблицы и графики, быстро теряешь нить объяснения.

Пожалуй, в данный момент говорить о полноценном переходе на дистанционное образование пока еще рано. В условиях карантина у многих просто не было хорошего Интернета, что значительно усложняло процесс обучения. Также немалую роль играет дело привычки: например, хотя современное поколение уже легко разбирается в новых технологиях и активно взаимодействует с ними, все же большинство студентов долго не сможет отвыкнуть от занятий в режиме реального времени.

Но что же делать, если все-таки не получится избежать новой волны эпидемии и университеты будут вынуждены продолжить обучение в дистанционном формате? В первую очередь, нужно официально перейти в единую и удобную всем систему общения. По своему опыту могу сказать, что Teams на «дистанционке» показала себя достойно. Безусловно, приложение требует доработок, но наш поток оценил его на 8 из 10. Teams самостоятельно составляет расписание и предварительно оповещает студента о переносе занятий. Для улучшения качества работы приложения стоит доработать процесс трансляции медиаматериалов на экран общего доступа, так как зачастую с этим возникли проблемы. Приложение просто не поддерживает все форматы файлов. Важно исключить использование преподавателями иных мессенджеров для упрощения системы и составления единого расписания. Но самым важным, по моему мнению, является обязательное включение в семинары и лекции интерактивной составляющей: различные презентации, медиафайлы, схемы или хотя бы отдельные картинки помогут привлечь внимание студентов и восстановить «эффект присутствия». Отдельное спасибо преподавателям, которые привыкли к новым условиям вместе со студентами и всячески старались разнообразить занятия! Но тягу к знаниям расстояние сломать не может.

Мария МАКАРОВА

Дружба

Орган Ученого совета Российского университета дружбы народов
Учредитель – РУДН. Зарегистрирована в Госкомпечати №018324
Издаётся с 1962 года. Выходит два раза в месяц.
Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, каб. №226
Редакция газеты «Дружба». Контактный телефон: 434-3133
E-mail: gazetadrzhba@pfur.ru

Отпечатано в ИПК РУДН Заказ № [ ] Тираж 2000

Главный редактор:
Галина Трофимова

Редакция:
Алексей Небузданов, Анна Петрова,
Дарья Парамонова, Елена Кашенко,
Мария Татарина

При перепечатке ссылка на «Дружба» обязательна.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редакции.
За достоверность фактов, фамилий и цифр ответственность несет автор публикуемого материала.